

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Хронологическая адаптация испанского средневекового текста

(на материале «Графа Луканора» Хуана Мануэля)

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Иностранные языки»
Профиль «Испанский язык»

очной формы обучения
Обухова Ксения Сергеевна

Научный руководитель:
д.ф.н., доц. Шалудько И. А.

Рецензент:
к.ф.н. Иванова А. В.

Санкт-Петербург
2018

Содержание

Содержание	1
Введение	3
Глава I. Диахронический перевод и хронологическая адаптация текста	5
1.1. Теоретические концепции синхронии и диахронии в языке	5
1.2. Проблемы диахронического перевода	8
1.3. Определение понятия «адаптация»	11
1.4. Приёмы адаптации текста	14
1.5. Приёмы перевода текста, удаленного во времени	18
1.6. Особенности адаптации средневековой новеллы	22
1.6.1. Формирование средневековой новеллы	22
1.6.2. Особенности испанской средневековой новеллы (на материале сборника «Граф Луканор»)	25
1.6.3. Композиционные особенности сборника Хуана Мануэля «Граф Луканор»	27
Выводы по главе I	30
Глава II	32
Хронологическая адаптация «Графа Луканора» Хуана Мануэля на современный испанский язык	32
2.1. Нелингвистическая адаптация текста	32
2.1.1. Исключение	32
2.1.1. Цитация	33
2.2. Собственно языковая адаптация	34
2.2.1. Лексические замены	34
2.2.2. Грамматические замены	37
2.2.3. Синтаксические замены	39
2.2.4. Инверсия	41
2.2.5. Добавление	42
2.2.6. Редукция	44
2.3. Комплексные преобразования	47
Выводы по главе II	57
Заключение	58
Список использованной литературы	60

Введение

Настоящее исследование посвящено изучению средств хронологической адаптации при переложении средневекового текста на современный испанский язык.

Актуальность исследования связана с возрастающим на фоне глобализации интересом к историко-культурному наследию отдельных народов, что вызывает потребность в новом переложении классических произведений для массового читателя. При этом чем дальше во времени отстоит эпоха создания произведения, тем больше необходимость в использовании приёмов адаптации, позволяющей упростить и объяснить текст для читателей разных возрастов.

В связи с этим **целью** данной работы является изучение основных принципов и приёмов хронологической адаптации на основе сравнения двух текстов: оригинального средневекового сборника новелл «Граф Луканор» (XIV в.) и его современной версии (XXI в.).

Объектом данного исследования являются приёмы адаптации текста, удаленного во времени.

Предметом исследования являются примеры языковых трансформаций при адаптации средневекового текста.

Достижение поставленной цели заключается в решении следующих **задач**:

1. Выявить проблемы диахронического перевода и изучить приёмы хронологической адаптации.
2. Рассмотреть особенности исторической стилизации при переводе.
3. Изучить языковые и жанровые особенности средневековой испанской новеллы.
4. Провести сравнительный анализ текстов оригинала и адаптированной версии «Графа Луканор» Хуана Мануэля и выявить использованные приёмы хронологической адаптации.

Методы, используемые при написании данной работы:

- анализ литературы по теме исследования;
- классификация;
- лексико-семантический, грамматический и стилистический анализ;
- сравнительный анализ.

Теоретическая значимость данной работы заключается в необходимости выработки единой системы приёмов диахронического перевода и хронологической адаптации. Её **практическая значимость** состоит в возможности использования полученных результатов в работе над адаптацией литературных памятников.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Первая глава носит теоретический характер и посвящена обзору литературы по теме исследования. Во второй главе осуществляется анализ текстов, направленный на выявление и классификацию используемых адаптивных приёмов. Каждая из глав завершается выводами. В заключении подведены итоги всего исследования.

Глава I. Диахронический перевод и хронологическая адаптация текста

1.1. Теоретические концепции синхронии и диахронии в языке

До XIX века в лингвистике царил синхронический подход к изучению языка, направленный на его описание в определенный период времени. Однако труды Чарльза Дарвина положили начало господству историзма во всех науках, в том числе и в языкознании, что стало толчком для создания исторических грамматик.

Первым, кто предложил лингвистическую концепцию языкового развития, был В. фон Гумбольдт. Он подчеркивал, что правильный подход к языку заключается в понимании его не как мёртвого продукта («Erzeugets»), а как созидającego процесса («Erzeugend»), и что по своей сущности язык есть «нечто постоянное и вместе с тем каждый момент преходящее (...) Язык есть не продукт деятельности («Ergon»), а деятельность («Energeia»).»

¹Поэтому истинное определение языка, по концепции Гумбольдта, может быть только генетическим, то есть любое его изучение основывается на генезисе, происхождении.

В. фон Гумбольдт не использует термины синхрония и диахрония, однако в работе «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития» он делит сравнительное языкознание на два раздела: «изучение организма языков» и «изучение языков в состоянии их развития»², которые соотносятся с синхронией и диахронией соответственно.

Младogramматики также были приверженцами исторического изучения языка. В классическом труде Германа Пауля «Принципы истории языка», отражающем концепцию младogramматистов в языкознании, объясняется неизбежность исторического подхода: «То, что понимают под неисторическим, но всё же научным рассмотрением языка, есть по сути дела

---

¹ Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. М., 1964. Ч.1. С. 90.

² Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С.311.

также историческое, но несовершенное изучение языка (...) Как только исследователь переступает за пределы просто констатации единичных фактов, как только он делает попытку уловить связь между явлениями и понять их, так сразу же начинается область истории»³. К неисторическому предмету рассмотрения, согласно концепции Пауля, может относиться только индивидуальное использование языка, но даже оно должно быть тесно связано с «рассмотрением исторического развития»⁴.

И.А.Бодуэн де Куртенэ разделял позицию младограмматиков и отдавал приоритет историческому изучению языка. Синхронический подход он называл статическим, а диахронический – динамическим: «Нет неподвижности в языке. (...) В языке, как и природе, всё живет, всё движется, всё изменяется....Статика есть только частный случай динамики или скорее кинематики»⁵. Также он различал понятия «развитие языка» и «история языка», аргументируя тем, что «развитие свойственно языку индивидуальному, история же – языку племенному»⁶.

Среди отечественных исследователей одним из самых убежденных сторонников исторического подхода был Ф.Ф.Фортунатов, полагавший, что предмет, изучаемый языкознанием, – не один язык или группа языков, а «вообще человеческий язык в истории»⁷. И далее: «существование каждого языка во времени состоит в постоянном, хотя и постепенном, видоизменении данного языка с течением времени, т. е. каждый живой язык в данную эпоху его существования представляет собой видоизменение языка предшествующей эпохи»⁸. Он подчеркивал, что поскольку язык принадлежит людям, в нём находит отражение жизнь общества и различные социальные процессы, и это влечёт изменения в строе языка.

---

³ Пауль, Г. Принципы истории языка. М., 1960. С. 43.

⁴ Там же. С. 44.

⁵ Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. М., 1963. Т1. С.349.

⁶ Там же. С.350

⁷ Фортунатов, Ф.Ф. Избранные сочинения. М., 1973. С.23.

⁸ Там же. С.24.

Главным приверженцем синхронического подхода к языку был Ф. де Соссюр, четко противопоставлявший понятия «синхрония» и «диахрония». Он же первым и обосновал необходимость использования этих терминов вместо таких «расплывчатых» понятий как историческая и эволюционная лингвистика: «чтобы резче оттенить это противопоставление и это скрещение двоякого рода явлений, относящихся к одному объекту, мы предпочитаем говорить о синхронической лингвистике и о диахронической лингвистике. Синхронично все, что относится к статическому аспекту нашей науки, диахронично все, что касается эволюции. Существительные же синхрония и диахрония будут соответственно обозначать состояние языка и фазу эволюции»⁹. Ф. де Соссюр подчёркивал абсолютность противопоставления этих двух точек зрения и отдавал приоритет синхронии, так как изменения в языке, по его мнению, носят случайный характер и «изменения никогда не происходят во всей системе в целом»¹⁰. Так, на примере шахматной игры, он объяснял зависимость и автономность синхронического ряда от диахронического: «зритель, следивший за всей партией с самого начала, не имеет ни малейшего преимущества перед тем, кто пришел взглянуть на положение партии в критический момент; для описания данной шахматной позиции совершенно незачем вспоминать о том, что происходило на доске десять секунд тому назад. Все это рассуждение применимо и к языку и еще раз подчеркивает коренное различие, проводимое нами между диахронией и синхронией. Речь функционирует лишь в рамках данного состояния языка, и в ней нет места изменениям, происходящим между одним состоянием и другим»¹¹. Таким образом, Ф. де Соссюр доказывал возможность функционирования синхронии и диахронии как абсолютно самостоятельных наук, несмотря на их очевидную взаимосвязь.

---

⁹ Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977. С.114.

¹⁰ Там же. С.120

¹¹ Там же. С.122

Абсолютистские взгляды исследователя вызывают справедливую критику. Так, А. Мансагарес Паскуаль называет концепцию Ф. де Соссюра антигуманной («antihumanismo saussuriano»¹²), ввиду того что вне исторического развития представления о языке механистичны. Тем не менее именно идеи Ф. де Соссюра являются основополагающими для современного языкознания.

1.2. Проблемы диахронического перевода

Диахронический перевод – это перевод на современный язык исторического текста, написанного на языке предшествующей эпохи.¹³ В связи с удаленностью исходного текста во времени перед переводчиками возникает целый ряд проблем, на которые в современном языкознании ещё нет однозначного ответа.

По мнению В.С.Виноградова, диахронический перевод возможен тогда, когда «временная дистанция между созданием подлинника и перевода становится значительной, временные уровни языков оригинала и перевода уже не являются соотносительными, а экстралингвистические характеристики соответствующих эпох различаются коренным образом»¹⁴. В.В.Сдобников и О.В.Петрова считают, что «эмпирически найденный предел» для разграничения двух текстов составляет минимум полтора-два века»¹⁵. Этого времени достаточно, чтобы в языке произошли изменения, которые требуют адаптации произведения для современного читателя. Г.Т.Хухуни и И.И.Валуйцева в своей работе анализируют две точки зрения: одни исследователи считают, что понятие «диахронический перевод» применимо лишь к произведениям, созданным до XVI века, другие – что это любой перевод произведения «несовременного времени создания

---

¹² Pascual, A.M. Historia, diacronía, dinamicidad (para una teoría de la dinamicidad en el lenguaje) // Philologica Canariensis. 2004-2005. N 10-11. P. 146.

¹³ Нелюбин, Н.Н. Толковый переводоведческий словарь. М., 2003. С.46.

¹⁴ Виноградов, В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М., 2004. С.104.

¹⁵ Сдобников, В.В. Теория перевода. М., 2006. С. 405.

оригинала»¹⁶. Авторы приходят к выводу, что определяющим критерием является лингвокультурный аспект.

Помимо вопроса, какой текст является объектом диахронического перевода, в современном языкознании существует и более серьезная проблема – отсутствие четких и общепринятых терминов для обозначения перевода исторического произведения. Н.В. Шамова подробно рассматривает этот вопрос в своей статье «Диахронический перевод как адаптация текста, дистанцированного во времени», основываясь на работах В.С.Виноградова, Г.Т.Хухуни, И.И. Валуйцевой, Л.Л.Нелюбина, и разграничивает термины «диахронический перевод», «хронологическая адаптация» и «интралингвальный диахронический перевод». «Диахронический перевод», как считает Н.В.Шамова, обозначает процесс перевода «с одного исторического состояния языка на другое или с одного языка на язык другой культуры»¹⁷ по аналогии с сочетанием «диахронический метод», а термин «диахронный перевод» обозначает результат перевода, по аналогии с выражением «диахронный срез». «Хронологическая адаптация», по её мысли, также является приемлемым обозначением и может служить синонимом термина «диахронический перевод». «Интралингвальный диахронический перевод» – обозначает строго внутриязыковой перевод, когда разница между двумя стадиями одного языка настолько большая, что современный читатель не может самостоятельно дешифровать текст. Интралингвальный перевод, согласно Л.Л.Нелюбину, выделяется в подтип диахронического перевода¹⁸. В.Коллер, однако, уточняет, что этот подтип неправомерно выделять, если понимание возможно без серьезных преобразований текста. Тогда речь идёт о «модернизации» оригинала»¹⁹.

При переводе старого текста на язык другой эпохи лингвисты

---

¹⁶ Хухуни, Г.Т. Межкультурная адаптация художественного текста. М., 2003. С.72.

¹⁷ Шамова, Н.В. Диахронический перевод текста как адаптация текста, дистанцированного во времени // Вестник ВятГГУ. 2008 №2. С.82.

¹⁸ Там же. С.84

¹⁹ Там же. С.84

сталкиваются с трудностью сохранения тождества двух текстов. Стоит ли переводить подлинник на язык соответствующей эпохи другой культуры, чтобы передать архаичный слог произведения? В.С.Виноградов справедливо отмечал, что большинство классических произведений адаптированы для современного читателя в лоне родного языка, поэтому переводчик также должен ориентироваться на понимание массового читателя: «такое “осовременивание” позволяет подлиннику продолжать активную жизнь в литературе спустя века после выхода в свет. Все это косвенно свидетельствует о том, что переводчику следует опираться на современный ему язык при воссоздании подобных произведений»²⁰. Такого же мнения придерживаются и другие исследователи. Между классическим произведением и каждым новым поколением читателей временной разрыв все больше увеличивается, поэтому старые переводы постепенно перестают соответствовать нормам современного языка, и отсюда возникает потребность в новых хронологических адаптациях. В.Д.Ишвин писал о важности нескольких переводов одного текста: «сопоставительное изучение различных переводов оказывается очень важным как для теории и практики перевода, так и для истории художественной литературы»²¹.

Однако помимо художественного перевода текста существует академический или строго научный перевод, цель которого заключается не в адаптации подлинника, а в объяснении реалий другой эпохи, проникновении в структуру текста. Главным сторонником такого понимания перевода стал А.Я.Гуревич. Художественный, «облегченный» перевод, по его мнению, создает лишь видимость «диалога» двух культур – современной и средневековой, а по сути никакого понимания не возникает, так как средневековая литература – это не литература в том виде, к которому мы привыкли, а «полифункциональная система, в которой находили выражение

---

²⁰ Виноградов, В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М., 2004. С. 141.

²¹ Ишвин, В.Д. О проблеме художественного перевода во времени // Теория и практика перевода. 2005. № 1. С. 3.

и удовлетворение наряду с чисто эстетическими запросами, также и иные потребности человека, – от религиозных до бытовых»²². Настоящее сближение с текстом возможно лишь тогда, когда переводчик не жертвует его своеобразием ради «осовременивания», а следит за тем, чтобы произведение, оставаясь удобочитаемым, не потеряло «особенности словаря и словоупотребления в эпоху возникновения памятника литературы»²³. Переводчик должен иметь «обширные специальные знания» о быте и культуре средневекового человека, что требует «немалых интеллектуальных усилий», но благодаря этому у читателя формируется неискаженное представление о минувшей эпохе. Несмотря на справедливость доводов А.Я.Гуревича, на сегодняшний день в языкознании побеждает художественный подход к переводу, позволяющий читателю получить цельное впечатление от произведения, хотя хроникальная правдивость при этом частично утрачивается. Тем не менее академический перевод используется в исследовательских целях и специалисты заинтересованы в разработке этого подхода.

На основании всего вышесказанного можно заключить, что диахронический перевод остаётся спорной темой в языкознании. В работах учёных варьируются термины, обозначающие перевод старого текста, также остается открытым вопрос, какой по временной отдаленности текст заслуживает быть объектом диахронического перевода и каким требованиям должен соответствовать сам перевод. Таким образом, концепция и проблематика диахронического перевода являются актуальными темами для дальнейшей их разработки в современной лингвистике.

1.3. Определение понятия «адаптация»

Термин «адаптация», как правило, используется в методологической

---

²² Гуревич А.Я. Средневековая литература и её современное восприятие
<http://www.philology.ru/literature3/gurevich-76a.htm> (дата обращения – 23.12.2017)

²³ Там же

литературе и обозначает упрощение текста для малоподготовленных читателей²⁴, чаще всего детей и людей, изучающих язык как иностранный. Адаптация подразумевает прагматическую обработку исходного текста (ИТ) с ориентацией на получателя: трудные для понимания фрагменты заменяются на более простые, опускаются или разъясняются реалии, добавляются комментарии, исключаются второстепенные герои и сюжетные ответвления. При этом объем произведения может сокращаться или увеличиваться, в отличие от компрессии, цель которой максимально кратко изложить содержание исходного текста (резюме, конспект, аннотация, пересказ).

Согласно определению Г.Т.Хухуни, в широком смысле под адаптацией понимается «любое приспособление некоторого исходного текста (ИТ), делающее его доступным аудитории, на которую данный текст не был первоначально рассчитан ("вторичному адресату")»²⁵. В рамках этого понятия адаптация может быть разделена на внутреннюю и внешнюю. При внешней адаптации ИТ не претерпевает структурных и лексических изменений, однако дополняется комментариями, глоссарием, примечаниями, которые снимают трудности понятийного характера. Внутренняя адаптация предполагает комплексную трансформацию текста, в результате которой появляется адаптированный вариант, имеющий целью заместить ИТ.

Так как необходимость в адаптации произведения возникает только тогда, когда вторичный адресат не имеет тех же лингвистических и культурных знаний, какими обладает первичный адресат, Г.Т.Хухуни предлагает следующую классификацию случаев, требующих дополнительной обработки текста²⁶:

1) Первичный и вторичный адресаты принадлежат к сосуществующим разным культурам;

---

²⁴ Ожегов, С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С.26.

²⁵ Хухуни, Г.Т. Художественный текст как объект межкультурной и межкузыковой адаптации <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/Part4-2.htm> (дата обращения – 20.03.2018)

²⁶ Там же

2) Первичный и вторичный адресаты принадлежат к одной культуре/языку, но представляют разные субкультуры/варианты последних;

3) Первичный и вторичный адресаты представляют разные культуры, обслуживаемые одним языком (вариантами одного языка);

4) Первичный и вторичный адресаты принадлежат к разным эпохам развития одной культуры/языка, разделенным между собой большим (с точки зрения происшедших за данный период изменений) промежутком времени;

5) Первичный и вторичный адресаты принадлежат к разным эпохам развития разных культур/языков, разделенных между собой большим промежутком времени.

Четвертый пункт является случаем диахронической интерлингвальной адаптации, которая во многом пересекается с внутриязыковым диахроническим переводом.

Несмотря на правомерность использования термина «диахроническая адаптация» по отношению к трансформации текста внутри одного языка, исследователи предпочитают употреблять понятие «диахронический перевод», что связано с невысоким статусом адаптации в научной среде. А.В. Фёдоров в своем фундаментальном труде «Основы общей теории перевода» четко разделяет адаптацию и перевод: «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка. (В верности и полноте передачи – отличие собственно перевода от переделки, от пересказа или сокращенного изложения, от всякого рода так называемых «адаптаций»))»²⁷. Схожего мнения придерживаются и другие отечественные лингвисты, считая адаптацию предельным упрощением и изменением оригинального текста. Одна из немногочисленных работ, посвященных проблеме адаптации, принадлежит В.В.Демичкой. В статье «Определение понятия адаптации в рамках теории

---

²⁷ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. М, 2002.
http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/osnowyobshejteoriiperewoda2002.shtml

коммуникации и переводоведения» она пишет о том, что «маргинальный» статус адаптации привел к отсутствию описания адаптивных приемов для разных типов текстов, что, в свою очередь, дало возможность истолкования адаптации как вольной интерпретации текста переводчиком²⁸.

Перевод архаичного произведения всегда связан с изменением внешнего облика слов, а также лексическими, грамматическими и синтаксическими заменами в ИТ, что сближает его с адаптацией. Однако перевод имеет цель в максимально полном объеме передать содержание ИТ, тогда как адаптация характеризуется изменением текста и манеры его изложения для того, чтобы облегчить его восприятие для широкого круга читателей.

Так как семантика произведения является надкомпонентной сущностью, то эквивалентность ИТ и адаптированного текста (АТ) достигается не за счет тождественности соответствующих единиц двух текстов, а благодаря логическим связям между предложениями, позволяющей изменять текст без ущерба для его содержания.

1.4. Приёмы адаптации текста

Приёмы адаптации имеют общую природу с переводческими трансформациями (ПТ), однако отличаются по своим функциям.

Цель ПТ, согласно определению Л.С.Бархударова, это «качественно разнообразные межязыковые преобразования, цель которых максимальная полнота передачи информации, заключенной в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ»²⁹. Адаптивные приёмы, как упоминалось выше, напротив призваны упростить текст для читателя за счет исключения и/или добавления информации.

А.В.Брыгина предлагает следующую классификацию адаптивных

---

²⁸ Демицкая, В.В. Определение понятия адаптация в рамках теории коммуникации и переводоведения // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». Том 20, №2. 2007. С. 109.

²⁹ Бахурдаров Л.С. Язык и перевод (вопросы частной и общей теории перевода). М., 1975.
http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/barhud-trdoc.shtml (дата обращения – 20.04.2018)

I. Нелингвистические приёмы, касающиеся изменения композиции, сюжета, системы персонажей – то есть всех литературоведческих аспектов, не затрагивающих языковую сферу произведения:

1) Цитация – это приём переноса сюжетообразующих текстовых компонентов в перевод без изменений по причине:
-соответствия текстового компонента уровню языковой или экстралингвистической подготовленности реципиента;
-отношения текстового компонента к смысловой доминанте текста, которая не может быть заменена без искажения смысловой основы текста.

Цитация выполняет следующие функции:

- сохранение содержательно-смысловой структуры текста;
- сохранение стиля повествования.

2) Исключение – это приём опущения несюжетообразующих текстовых компонентов; из произведения могут исключаться имена второстепенных персонажей, лирические отступления, описания, фрагменты, передающие эмоциональное состояние героев и т.д. Исключения не должны влиять на развитие сюжета и нарушать логичность повествования, в противном случае происходит явление негативной адаптации.

Функции исключения:

- сокращение объема ИТ;
- упрощение содержательно - смысловой структуры ИТ;
- формирование динамичной сюжетной линии;
- устранение трудностей понятийного и страноведческого характера;
- снятие грамматических и лексических трудностей;
- повышение заинтересованности читателя.

3) Перестановка – это приём адаптации, при котором происходит изменение композиции текста оригинала.

Когда в тексте происходит описание действий в нехронологическом

---

³⁰ Брыгина, А.В. Лингвистические принципы адаптирования художественного текста. М., 2004. С. 33.

порядке, принцип перестановки выполняет функцию упрощения формы предъявления информации.

II. Лингвистические приёмы:

1) Замена – лингвистический прием адаптирования, который включает в себя две последовательных операции – исключение и дополнение, и, таким образом, сочетает в себе их функциональные возможности. Действие приема замены распространяется на содержательно-смысловую основу текста.

Приведем примеры³¹:

Упругие слои бумаги сопротивлялись ему. → Большая рукопись мешала ученому.

В данном фрагменте происходит полная лексическая замена ИТ на лексику из активного словаря читателя.

Замена является основополагающим приёмом адаптации. С точки зрения того, возможно ли заменить тот или иной компонент текста, можно судить о его роли в содержательной структуре предложения.

Функции замены:

- снятие лексических и грамматических трудностей;
- упрощение смысловой структуры текста;
- конкретизация смысловой структуры текста;
- устранение трудностей экстралингвистического характера.

2) Добавление – приём трансформации текста путем включения в состав адаптированного варианта дополнительных текстовых компонентов, которые:

1) эксплицируют сюжетообразующие фрагменты текста, выраженные в ИТ имплицитно;

2) поясняют, комментируют, уточняют и конкретизируют информацию, вызывающую трудности понятийного характера у читателя;

3) служат связкой между компонентами текста, которые были разъединены в результате исключения несюжетообразующих фрагментов

---

³¹ Примеры здесь и далее взяты из работы А.В.Брыгиной.

ИТ;

- 4) являются временным или пространственным ориентиром в сюжете;
- 5) создают новый смысловой акцент;
- 6) обеспечивают связность текста.

Например:

Кого с собой захватим? – Известное дело кого – Мишку. → ...Кого возьмем с собой?" – "Ясно, кого, – Мишку," – сказал я. Мишка – это мой друг.

В данном примере добавляется необходимое пояснение («мой друг»), так как впервые вводится неизвестный читателю герой, играющий важную роль в развитии сюжета.

Функции добавления:

- комментирование трудностей экстралингвистического характера;
- уточнение содержательной основы текста;
- формирование четкой сюжетной линии.

3) Редукция – приём трансформации текста путем исключения несюжетообразующих фрагментов и сохранение сюжетообразующих, которые также могут претерпевать языковые изменения.

Редукция является многокомпонентным приёмом, сочетающим в себе элементы цитации, исключения, добавления, замены и инверсии, однако разделить их невозможно, так как редуцированный фрагмент текста выступает как цельный микротекст, органично объединяющий в себе функции всех адаптивных приёмов. Для редукции характерно сохранение смысловой доминанты текста при значительном сокращении объема ИТ.

Например:

дети из пионерского лагеря → дети.

В данном случае редуцируется реалия «пионерский лагерь», несущественная для сюжета, но остается образ детей, играющий важную роль в развитии действия.

Функции редукции:

- сокращение объема текста;

- устранение трудностей понятийного и экстралингвистического характера;
- снятие лексических и грамматических трудностей;
- формирование четкой сюжетной линии;
- упрощение смысловой структуры текста;
- коррекция, уточнение, конкретизация содержательно-смысловой структуры текста;
- снятие лексических и грамматических трудностей.

4) Инверсия – это приём адаптирования, при котором происходит изменение порядка следования языковых элементов.

Инверсия может иметь следующие цели:

- 1) замена экспрессивного порядка слов на стилистически нейтральный: *сердце её → её сердце*;
- 2) замена нейтрального порядка слова на стилистически окрашенный: *он меня узнал → он узнал меня*;
- 3) изменение содержательной структуры высказывания: *лет пятнадцать назад → пятнадцать лет назад*;
- 4) экспликация логической связи: *Тут глина и камни! Как же ты один живешь, как же ты вырос и не умер... → Как же ты вырос и не умер, ведь здесь одни камни?..*

Функции инверсии:

- коррекция содержательно-смысловой структуры текста;
- упрощение формы предоставления информации;
- использование общеупотребительных конструкций.

1.5. Приёмы перевода текста, удаленного во времени

В работах, посвященных диахроническому переводу, внимание лингвистов привлечено главным образом к межязыковым переводам, внутриязыковая адаптация текста упоминается поверхностно, как не представляющая особых сложностей. Однако при адаптации

произведения, чей язык настолько архаичен, что с трудом воспринимается представителями той же национальности, переводчик неизбежно сталкивается с проблемой, когда просто орфографической адаптации недостаточно, и требуются более серьезная переработка текста. В.С.Виноградов в своей работе приводит два примера адаптации «Селестины» на современный испанский язык: в первом случае происходят только орфографические изменения в написании слов: «вместо *fermosura*, *dotasse*, *fazer*, *dubda* и т.д. появляются *hermosura*, *dotase*, *hacer*, *duda*». Во втором варианте проходят лексические, морфологические и синтаксические замены³².

Трудности диахронического перевода аналогичны трудностям передачи национально-культурной специфики, поэтому первая задача переводчика – сохранение лексико-грамматического акцента автора и ограниченное употребление реалий, непонятных простому читателю.

В.Н. Комиссаров разделяет процесс перевода на два этапа³³:

1) этап работы с иностранным языком, то есть проникновение в замысел оригинального текста;

2) этап отбора языковых средств в переводящем языке, для выражения этого замысла.

На первом этапе переводчик должен установить время написания произведения, чтобы правильно интерпретировать текст в соответствии с эпохой его создания, культурными реалиями того времени и этапом развития языка. На втором этапе переводчик, исходя из поставленных целей, выбирает один из подходов к хронологической адаптации текста:

1) Модернизация текста. При таком подходе переводчик стремится передать только коммуникативное намерение автора, читатель не чувствует временной дистанции, как если бы произведение было написано недавно.

---

³² Виноградов, В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М., 2004. С. 140

³³ Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода [http://chupin.ru/tm/Komissarov.V.N.-.Obschaya.teoriya.perevoda.\(2000\).htm](http://chupin.ru/tm/Komissarov.V.N.-.Obschaya.teoriya.perevoda.(2000).htm) (дата обращения – 17.02.2018)

Такой вид перевода уместен, если нужно передать лишь сюжетную линию, однако не может передать глубину серьезных художественных произведений, так как, согласно В.В. Сдобникову и О.В.Петровой, у читателя «могут возникнуть противоречия между сегодняшним языком с одной стороны и системой ценностей, нормами поведения и менталитетом старины – с другой»³⁴. То, что сейчас кажется естественным, в средние века могло подвести человека к самоубийству, и тогда читатель не понимает мотивов поведения героев.

2) Частичная архаизация текста. В этом случае переводчик делает текст «хронологически иным», используя устаревшую лексику и синтаксис, чтобы окунуть читателя в “старые времена”, не навредив при этом замыслу произведения. В.С.Виноградов писал, что архаизмы в оригинале и подлиннике – это создание колорита времени и способ исторического познания³⁵. Однако избыток архаизмов и историзмов создаёт сложности при понимании текста, к тому же устаревшая лексика часто носит ярко выраженный национальный колорит, поэтому является целесообразным использование синтаксических архаизмов, которые архаизируют структуру текста, однако в то же время соответствуют нормам современного языка и не вызывают трудностей понимания у читателя.

Переводчик также может использовать архаизмы из разных эпох, без ориентации на время создания произведения, так как разные языки развиваются с разной скоростью и при переводе старых текстов на русский язык, как отмечал А.В.Федоров, «следует выбирать языковые средства, характерные для более поздних периодов».³⁶

В словаре минувших эпох сохраняется большое количество слов, звуковой облик которых претерпел незначительные изменения и чей семантический потенциал позволяет ещё говорить об одних и тех же реалиях,

---

³⁴ Сдобников, В.В. Теория перевода. М., 2007. С.404.

³⁵ Виноградов, В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М., 2004. С.143.

³⁶ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. М, 2002

http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/osnowyobshejteoriiperewoda2002.shtml (дата обращения – 17.02.2018)

благодаря чему они могут быть использованы для исторической стилизации текста без ущерба для его понимания.

Выделяются следующие группы архаизмов:

1) лексические архаизмы – устаревшие слова, вытесненные словами с другими корнями: ланиты – щеки, перст – палец, кой – который. Многие из них известны читателю и не требуют перевода на современный язык, однако при этом выполняют стилистическую функцию;

2) лексико-фонетические архаизмы – устаревшие слова с иным фонетическим обликом: зеркало – зеркало, нумер – номер;

3) лексико-семантические архаизмы – слова, сохранившиеся в современном языке, однако потерявшие свое первоначальное значение: (кровавое) позорище= зрелище;

4) лексико-словообразовательные архаизмы – слова, вытесненные из употребления однокоренными эквивалентами: излечить – вылечить, знакомец – знакомый;

5) лексико-морфологические архаизмы – слова с устаревшими грамматическими формами: зала (ж.р) – зал (м.р), господень.

Синтаксические архаизмы:

1) постпозиция определения: *в мыслях своих; жизнь его;*

2) инверсия подлежащего и сказуемого: *и сказал он;*

3) использование безличных конструкций: *вам должно сделать – вы должны сделать;*

4) частое использование причастных оборотов – *лучше бедный, ходящий в своей непорочности, нежели богатый со лживыми устами.* В современном языке отдается предпочтение придаточному предложению (*который ходит*).

Таким образом, переводчик сам определяет степень архаизации адаптированного произведения. Однако, как и в межкультурном переводе, необходимо избегать как излишней архаизации текста, так и осовременивания, стирающего разницу между двумя эпохами.

1.6 Особенности адаптации средневековой новеллы

Корректная адаптация текста, удаленного во времени, невозможна без знания законов жанра, согласно которым выстраивается произведение. Переводчик, не понимающий особенностей жанровой композиции оригинала, рискует совершить серьезные стилистические нарушения в переводе, так как один и тот же жанр в разных культурах развивается по-разному. Литературные традиции являются воплощением менталитета и картины мира каждой эпохи, и несут в себе важную экстралингвистическую информацию, позволяющую читателю глубже проникнуть в суть произведения.

1.6.1 Формирование средневековой новеллы

Происхождение западноевропейской новеллы разнородно и берет свое начало от разных жанров, однако на её формирование особенно повлиял нравоучительный пример (*exempla*) – небольшой дидактический рассказ, который включался служителями церкви в проповеди для усиления воздействия на прихожан.

В XIII веке проповедь достигает своего расцвета, чему способствовало появление новых монашеских орденов. Нищенствующие францисканцы и доминиканцы принимали самое активное участие в мирской жизни, обращаясь к простому народу как в церквях, так и на площадях, и, чтобы рядовой прихожанин лучше понял христианские истины, в проповедь включались забавные истории и анекдоты, заключавшие в себе мораль. «Пример» не принадлежал к большой литературе, его повествование отличалось простотой и ясностью, чтобы слушающая аудитория могла его запомнить. Нередко проповедующие монахи были сами выходцами из простолюдинов, и поэтому хорошо понимали, как воздействовать на верующих. В помощь проповедникам создавались целые сборники «примеров», составители которых черпали сюжеты из античной литературы, фольклора, притч и басен. Также брался материал из анекдотов, сказок,

хроник и восточных повестей, которые не несли в себе дидактическую составляющую, однако были обработаны в соответствии с религиозными целями. К числу сборников, наиболее повлиявших на средневековую прозу, относят «Наставления обучающемуся» Петра Альфонса (XII в), «Народные проповеди» Жака де Вирти (XIII в) и «Римские деяния» (IV в).

Понятие «пример» было заимствовано средневековыми пастырями из греко-римской античности, где «*exemplum*» являлся приемом ораторской практики. Однако, согласно Ж.Л. Гоффу, античные и средневековые примеры отличаются друг от друга по своей природе и функции: «если первоначально в центре повествования находились образцовые персонажи, коим следовало подражать (...), то теперь их место заняли ситуация и поступок; «примеры» превратились в сюжетные рассказы, истории, воспринимать которые следует как единое целое, целостный предмет, инструмент назидания и/или воздействия»³⁷.

В основе примера всегда лежит трехчастная композиция: гармония-нарушение-восстановление порядка. Персонажи схематичны и это обусловлено сознанием средневекового человека, для которого не существовало частного, индивидуального. Истории из «примеров», при всей их невероятности, являются в то же время универсальными, то есть заключают в себе правила и законы, действующие для всех. Средневековое мировоззрение фокусировалось на борьбе между добром и злом, и тут не было места для личностного развития героя.

Однако именно в «примере» наиболее полно описывается мир средневекового человека, его повседневный быт, отношение к семье, а также допускается острая социальная критика. Как отмечает А.Я. Гуревич, «примеры» – это не специфический литературный жанр, а воплощение определенного стиля мышления, чуждого абстракциям, воспринимающего

---

³⁷ Гофф Ж, Средневековый мир воображаемого
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Goff_SrMir/08.php (дата обращения – 06.03.2018)

правила в преимущественно чувственно-осязаемой форме. При кажущейся близости сказки и «примера», «пример» идейно противостоит ей³⁸. Чудеса, совершаемые в примере, происходят в реальном времени и месте, и воспринимаются как истинные не только слушающими, но и самим говорящим. В этом состоит уникальность хронотопа «примера» и, как заметил А.Я.Гуревич, перенос сюжета и действия полностью в воображаемый мир лишил новеллу Возрождения многомерности, присущей примеру, без столкновения двух миров – реального и потустороннего – «на смену средневековой вертикали приходит ренессансная горизонталь»³⁹.

Согласно классификации Л.Г.Хоровой, основополагающими жанровыми особенностями «примера» являются⁴⁰:

- схематизм персонажей;
- небольшой объем повествования;
- поучительно-религиозный смысл;
- наличие трехчастной структуры (порядок-нарушение-восстановление порядка).

При новеллизации «пример» претерпел существенные изменения. М.Л.Андреев в своей статье, посвященной культуре Возрождения, отмечает следующие особенности новеллы, которые отличают ее от предшествующих жанров⁴¹:

- рассказы объединяются в сборник, обладающий осязаемым единством;
- все сюжеты объединяются благодаря парадоксальному повороту, который представляет в новом свете любую ситуацию;

---

³⁸ Гуревич А.Я, Средневековый мир: культура безмолвующего большинства. М., 1990 <https://litlife.club/br/?b=279383&p=38> (дата обращения – 06.03.2018)

³⁹ Там же.

⁴⁰ Хорева Л.Г. Жанр *exemplum* как предшественник новеллы в средневековой испанской литературе// Вестник РГГУ <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-exempla-kak-predshestvennik-novelly-v-srednevekovoy-ispanskoy-literature-1> (дата обращения – 11.04.2018)

⁴¹ Андреев, М.Л. Итальянская литература зрелого и позднего Возрождения. М., 1988 <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/andreev-hlodovskij-vozrozhdenie-italiya/index.htm> (дата обращения – 10.04.2018)

- драматизация и частичная интериоризация конфликта. Поступок определяется характером персонажа, то есть новелла преодолевает схематизм «примера», намечается путь к изображению внутреннего мира героя;

- освобождение от дидактизма;

- новелла получает литературный статус за счет стилистической обработки.

Разрыв между «примером» и новеллой происходит постепенно, в Испании XIV-XVI вв. термин «пример» даже стал синонимом новеллы. Один из наиболее примечательных памятников средневековой испанской литературы – «Книга примеров графа Луканора и Патронио», или «Граф Луканор» (сер. XIV в.) – отражает становление новеллы как жанра.

1.6.2. Особенности испанской средневековой новеллы (на материале сборника “Граф Луканор”)

Формирование испанской литературной традиции было обусловлено историко-культурными факторами, повлиявшими на менталитет страны. Арабское завоевание повлекло неизбежное взаимопроникновение двух культур: западной и восточной, а также изоляцию Испании от остальных западноевропейских стран, что стало причиной специфических отличий испанской литературы от соседних культур.

Из восточных традиций испанская новелла позаимствовала принцип «обрамленной повести»: диалог двух людей (отца и сына, сеньора и вассала), в ходе которого ради примера или забавы приводятся истории, часто дидактической направленности. «Книга примеров графа Луканора и Патронио» Хуана Мануэля построена именно в форме «обрамленной повести»: граф Луканор обращается за помощью к своему советнику Патронио, который рассказывает поучительную историю, тем самым отвечая на вопрос графа. Таким образом, рассказчики оказываются обрамляющей частью повести, а основное внимание читателя сосредотачивается на самих историях, получивших самостоятельность. Испанские новеллисты сократили

обилие сюжетных связей, свойственных восточным повестям, отказались от многоуровневых обрамлений, когда одна повесть вкладывалась в другую, и сконцентрировались на одном сюжете, упростив арабскую композицию, однако сам принцип построения остался прежним.

Помимо арабского влияния, испанская литература формировалась в условиях тотального контроля католической церкви, исключавшего распространение «развращающих» иностранных книг. Сборники французских и итальянских новеллистов находились под запретом либо сокращались до нескольких новелл благопристойного содержания. Нередко издатели редактировали сюжеты историй, убирая «вольности», которые могли бы пошатнуть добродетель читающих. В связи с этим на испанскую почву не проникли новеллино, фаблио или шванки – жанры итальянской, французской и немецкой городской литературы, легшие в основу развития жанра новеллы, из-за чего жанровый состав испанских новелл состоял из притч, аллегорий, басен и благопристойных анекдотов, как правило, дидактической направленности. Как отмечает Л.Г.Хорева, испанское мировосприятие в средние века заключалось в «спрятанности» собственной культуры, стремлении уйти в «абсолютное прошлое, либо в некое другое – идеальное, сказочное – пространство»⁴², что оставило след в жанре новеллы XIV-XVI вв. Поэтому неслучайно в качестве материала для своих «примеров» Хуан Мануэль использовал басни Эзопа (II, IV, V, VI, IX, XXIII), евангелие (XXXIV), фольклорные рассказы (XII, XXXII, XXXV, XXXVI), средневековые хроники (XV, XVI, XXXVII) и восточные повести.

---

⁴² Хорева, Л.Г. Испанская новелла как отражение национального менталитета//Историческая и социально-образовательная мысль. 2007 <https://cyberleninka.ru/article/n/ispanskaya-novella-kak-otrazhenie-natsionalnogo-mentaliteta> (дата обращения – 15.04.2018)

1.6.3. Композиционные особенности сборника Хуана Мануэля «Граф Луканор»

Сборник примеров «Граф Луканор» написан между 1328 и 1335 гг. и состоит из трёх частей и пяти книг. Первая часть и книга представляет собой самостоятельный текст, содержащий 51 рассказ («пример»).

Каждый «пример» имеет следующую структуру:

- 1) Постановка моральной проблемы: Граф Луканор задает вопрос своему советнику Патронию;
- 2) Ответ Патронию;
- 3) Мораль примера: дается в двестишии в конце рассказа, за исключением III и IV примеров.

Вторая часть (2-ая, 3-ья и 4-ая книги) содержит сентенции, краткие нравоучения, вырванные из контекста. В каждой книге второй части усиливается неясность стиля, и тем самым подчеркивается возвышенность обсуждаемой материи. Третья часть (5-ая книга) – это поучительный трактат (*tratado doctrinal*). Он также делится на три части, которые поступательно развивают мысль, начиная с постановки проблемы и заканчивая ее решением. Части отличаются друг от друга способами передачи дидактического материала, углубляя тем самым воздействие на читателя.

О.Е.Хавербек⁴³ выделяет 4 признака, присущих стилю Хуана Мануэля: выбор точных слов, изящность, ясность, лаконичность. Ключевое отличие «Графа Луканора» от средневековых сборников примеров также заключается в организации композиции, перенятой у античных риториков. В своей работе «Риторическая обработка примеров как путь их новелизации»⁴⁴ Л.Г.Хорева отмечает, что Хуан Мануэль следует схеме построения ораторской речи: вступление – предложение – доказательство – заключение, чем выводит рассказы на новый, литературный уровень. Дело в том, что средневековая

---

⁴³ Haverbeck E.O. Analisis de el Conde Lucanor/ E.O.Erwin Haverback//INSTITUTO DE FILOLOGIA HISPANICA. Documentos Lingüísticos y Literarios №13. 1987 C.21

⁴⁴ Хорева Л.Г. Риторическая обработка примеров (*exempla*) как путь их новелизации//Л.Г.Хорева//Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №4 С.277

риторика, главным воплощением которой была проповедь, характеризовалось полным невниманием к композиционной структуре речи. Как отмечает М.Л.Гаспаров, на то было две причины: во-первых, по-разному понималась роль оратора. Если цель античного оратора была выражаться как можно яснее, обосновывать и объяснять, дабы его мнение пересилило все остальные, потому что было лучше выражено, то средневековый проповедник, напротив, не пытался сделать свои речи менее туманными, «истина божественного слова торжествовала, потому что проповедник доносил его в чистоте, не ослабляя своим вмешательством, он – лишь прозрачный посредник между божеством и слушателем»⁴⁵. Таким образом, проповеди представляли собой «нагромождение сентенций», ориентированных на душу прихожанина, а речь античного оратора своей ясной структурой воздействовала на ум и логику слушателя.

Второй причиной был тот факт, что для ораторов античности не существовало авторитетов, иначе невозможен был бы спор: «вся риторическая аргументация строилась не от авторитетов (законов, свидетельских показаний и пр.), а от рассуждений»⁴⁶. Средневековые ораторы же имели абсолютный авторитет – Священное Писание, не допускавшее дискуссий.

По античной традиции, вступление преследовало цель добиться от слушателей внимания, а также внушить доверие к оратору. Этот приём полностью применяется во введении к книге примеров, где Хуан Мануэль представляется, чтобы расположить к себе читателей («Эту книгу написал дон Хуан, сын весьма благородного инфанта дона Мануэля»⁴⁷), а также подчеркивает, что в сборник помещены примеры «действительных событий».

Вторая часть – предложение, то есть название спорного момента (вопрос графа Луканора) также соответствует схеме античной риторики. За

---

⁴⁵ Гаспаров, М.Л. Избранные труды, том I: О поэтах http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6389 (дата обращения – 15.04.2018)

⁴⁶ Там же

⁴⁷ Мануэль, Х. Граф Луканор. М.-Л. 1961. С. 2.

предложением следует доказательство – ответ Патронию, который включает в себя поучительный рассказ. И в третьей части – заключении – в стихотворной форме повторяется главная мысль новеллы, которая облачена в стихотворную форму, чтобы облегчить запоминание.

Исходя из этого, становится очевидным, что первая часть сборника примеров «Граф Луканор» была построена по античным канонам риторики, а вторая и третья – по христианским. Стилистическая и композиционная обработка примеров является важным элементом в формировании новеллы как канонического жанра литературы.

Выводы по главе I

Обзор теоретической литературы позволяет сделать вывод, что проблема хронологической адаптации является малоизученной в современном языкознании. До сих пор отсутствуют описания адаптивных приёмов для текстов разных типов.

Теоретики перевода не пришли к единому выводу, каким термином следует обозначать перевод отдаленного во времени текста и нередко приравнивают хронологическую адаптацию к диахроническому переводу, однако между переводом и адаптацией существует значительная разница: переводчик не имеет права исключить часть текста, героев, второстепенную сюжетную линию, так как его цель – максимально полно передать содержание произведения. Автор адаптации же имеет право трансформировать текст в соответствии со своими целями, не выходя, однако, за рамки основного сюжета. Исходя из этого, можно заключить, что приёмы адаптирования и перевода будут качественно различаться.

Основными приёмами адаптации являются: цитация, перестановка, исключение, замена, инверсия, добавление и редукция. Все приёмы основываются на принципе заменяемости/незаменяемости текстовых компонентов.

В качестве основных принципов хронологической внутриязыковой адаптации можно выделить следующие:

- 1) Адаптация отдаленных по времени текстов должна опираться на современные языковые нормы;
- 2) Хронологическая отдаленность в ПТ сохраняется за счёт синтаксической архаизации и ограниченного использования лексических архаизмов;
- 3) Чрезмерная модернизация текста приводит к противоречию между современным языком и культурой отдаленной эпохи.

Для адекватной хронологической адаптации необходимо знакомство с реалиями и менталитетом другой эпохи, а также с законами жанра

адаптируемого произведения, так как в силу того, что адаптация использует приём исключения, вероятность опущения композиционно-важных компонентов выше, чем при переводе, что влечет за собой искажения смысла и потерю специфических жанровых особенностей произведения.

Глава II. Хронологическая адаптация «Графа Луканора» Хуана Мануэля на современный испанский язык

В данной главе проводится сравнительный анализ текстовых фрагментов на материале средневекового текста «Граф Луканор» и его современной адаптации под редакцией Хуана Весидо (Juan Vecido).

Выбор материала для исследования обусловлен следующими факторами: произведения Хуана Мануэля оказали значительное влияние на развитие испанской литературы и новеллы в частности, сборник примеров «Граф Луканор» является одной из самых известных книг периода Средневековья, и поэтому нуждается в адаптациях и переводах на современный язык.

Выбор адаптации обусловлен её доступностью в сети Интернет, а также сравнительно недавней датой публикации (2004 г.), на основании чего можно утверждать, что данная адаптация отражает актуальное состояние испанского языка, и поэтому представляет интерес при сравнительном анализе двух текстов. Задача заключается в изучении приёмов адаптации средневекового текста и выявлении структурных и семантических изменений адаптированного варианта текста по сравнению с оригиналом.

2.1. Нелингвистическая адаптация текста

Нелингвистическими приёмами адаптации являются приёмы, касающиеся сюжетно-композиционной структуры произведения, то есть исключение, цитация и перестановка.

2.1.1 Исключение

Один из главных нелингвистических приемов адаптации текста – это исключение, то есть сокращение объема текста путем опущения несюжетообразующих компонентов – описаний, лирических отступлений, второстепенных эпизодов, всего, что усложняет сюжет повествования. Адаптированная версия «Графа Луканора» по количеству страниц

значительно отличается от оригинала – почти в 1,5 раза (122 и 202 страницы соответственно). Подобная разница в объемах текста объясняется прежде всего изменением композиции оригинального произведения, а именно исключением последних двух частей.

Как уже упоминалось выше, оригинальный староиспанский текст состоит из введения, основной части – собственно самих примеров, имеющих чёткую сюжетную линию и фабулу, второй части, в которой повторяются сентенции из первой, и третьей, представляющей собой дидактический трактат.

Так как средневековый пример являлся промежуточным этапом между религиозным примером и новеллой в ее современном понимании, то помимо литературной ценности заключал в себе и сугубо дидактические цели – поучать и образовывать. Истины, которые сегодняшнему читателю могут показаться банальными, для средневекового человека были значимыми, и для их закрепления Хуан Мануэль отвёл отдельные книги. Однако адаптация XXI века имеет целью, в первую очередь, общее знакомство с литературным памятником средних веков, поэтому из прагматических соображений автор адаптации оставил только основной корпус текста (пролог, введение и примеры), представляющий интерес для читателя, исключив последние части, в которых отсутствует сюжет.

2.1.1 Цитация

Цитация – это приём адаптирования, который переносит сюжетообразующие и композиционные компоненты из ИТ в адаптированный.

Своеобразие композиции основной части произведения сохраняется за счет строгого сохранения последовательности глав, хотя в комментарии к адаптированному изданию⁴⁸ Хуан Весидо упоминает, что некоторые главы

---

⁴⁸ Vicedo, J. Introducción a "El Conde Lucanor"// Juan Vicedo. Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2004 <http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/introduccion-a-el-conde-lucanor> (дата обращения – 03.03.2017)

сюжетно требовали объединения для более полного раскрытия общей темы повествования, однако в адаптации была сохранена верность авторской композиции. Также сохраняется внутренняя структура каждой главы, состоящая из вопроса графа Луканору, ответа советника Патронио и нравоучительного двустихия в конце каждой главы.

Перестановка как приём изменения композиции ИТ в адаптации не используется.

2.2. Собственно языковая адаптация

Объем оригинала и адаптации различается не только из-за исключения двух частей ИТ, но и в результате значительного сокращения современного варианта с помощью различных приёмов языковой адаптации. Так, первая часть оригинального произведения составляет 169 страниц, сокращенные до 122 страницах обработанного варианта.

Все приведенные ниже фрагменты лишь в редких случаях демонстрируют отдельные приёмы адаптации, так как их разделение весьма условно и на практике они используются в системе. Несмотря на это, была проведена подборка примеров, наиболее ярко иллюстрирующих каждый приём адаптирования, а также приведены микротексты, демонстрирующие комплексное применение всех ранее описанных приёмов.

2.2.1 Лексические замены

В адаптации активно используется приём замены малоупотребительной лексики на лексику из активного словаря. При этом заменяются не только слова, потерявшие или изменившие свое значение, но и те, что сохранились в современном языке, однако, по мнению автора перевода, могли бы затруднить понимание текста. Таким образом, переводчик производит

полную модернизацию текста на лексическом уровне.
Рассмотрим примеры лексической замены.⁴⁹

Пример 1

... podrían los omnes fazer redes et lazos para tomar **las aves**.

...los hombres podrían hacer con él redes y lazos para cazar a **los pájaros**.

Лексическая единица *ave* не является архаизмом в испанском языке, словарь Королевской академии испанского языка (далее DRAE) дает следующее определение слову *pajaro*: «ave, especialmente si es pequeña». Однако вследствие сужения смысла в современном понимании *ave* воспринимается как крупная или домашняя птица, поэтому переводчик употребляет слово *pajaro*, так как речь в рассказе идёт о ласточках.

Пример 2

lo que contesció a un cuervo con **un raposo**

lo que sucedió a un cuervo con **una zorra**

Данный пример также иллюстрирует тенденцию к использованию более употребительной лексики. Лексемы *zorra* и *raposo* являются, согласно DRAE, абсолютными синонимами, не вышедшими из активного словаря, однако переводчик отдает предпочтение варианту *zorro*, как более узуальному, так как *raposo* в испанском языке чаще употребляется в научной литературе.

Пример 3

Tengo queavié a vender **una de las heredades...**

Creo que tendré que vender **una de mis tierras...**

Лексическая единица *heredad* осталась в активном словаре испанского

---

⁴⁹ Здесь и далее примеры цитируются по изданиям: Manuel, J. El Conde Lucanor <http://10millibrosparadescargar.com/bibliotecavirtual/libros/LETRA%20I/Infante%20de%20Castilla,%20Juan%20Manuel%20-%20El%20Conde%20Lucanor.pdf> и Manuel J. El Conde Lucanor/ Edición y versión actualizada de J. Vicedo <http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/el-conde-lucanor--0/html/>

языка. DRAE даёт следующее определение: «Porción de terreno cultivado perteneciente a un mismo dueño, en especial la que es legada tradicionalmente a una familia». В адаптированном варианте *las heredades* заменяется на слово более общей семантики *mis tierras*, то есть используется приём генерализации, упрощающий лексику ИТ. Сдвига в содержательном аспекте микротекста при этом не происходит.

Пример 4

...teniendo **el físico** el figado en la mano...

...**el cirujano** tenía el hígado en las manos...

В современном языке лексическая единица *físico* в значении *médico* сохранилась как архаизм, поэтому переводчик заменяет ее на современное слово более узкого семантического значения – *cirujano*. Однако, согласно этимологическому словарю Ж. Короминаса⁵⁰, самое раннее употребление *cirujano* датируется 1493 годом, то есть больше, чем через сто лет после написания «графа Луканора». Учитывая, что новеллы повествуют о еще более отдаленном времени, можно предположить, что замена *físico* абсолютным синонимом *médico*, без конкретизации значения, является более близкой к оригинальному тексту, при этом не происходит семантических и стилистических искажений ИТ.

Пример 5

De lo que contesció a un rey con un omne quel' dixo quel' **faría alquimia**

Lo que sucedió a un rey con un hombre que le dijo que **sabía hacer oro**

В данном примере замена словосочетания *faría alquimia* на *sabía hacer oro* мотивируется снятием трудностей понятийного характера, так как среднестатистический читатель и в особенности читатель школьного возраста может быть не знаком с понятием алхимия, либо иметь о ней очень отдаленное представление. При этом происходит не синонимичная замена:

---

⁵⁰ Corominas, J. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. Madrid, Gredos, 1973. P.274.

автор адаптации заменяет общее понятие – алхимия – на один из объектов её изучения – способность превращать вещи в золото, то есть происходит переход от общего к частному, приём конкретизации. Так как приведенный фрагмент – заголовок одного из примеров, то цель автора заключалась в точной передаче сути рассказа.

Пример 6

En buena fe, **don Fulano**, pues tanto me conjurastes

Con mucho gusto, **amigo mío**, porque tanto me habéis pedido

В приведённом фрагменте архаичное *don Fulano* заменяется на дружественное обращение *amigo mío*, а устаревшее выражение *en buena fe* в значении *ciertamente, de seguro, sin duda* (согласно DRAE) – на современный вариант вежливого согласия *con mucho gusto*, что приближает текст к актуальной разговорной норме.

2.2.2 Грамматические замены

Внутриязыковая адаптация невозможна без грамматических трансформаций, вызванных различиями в строе двух языковых пластов. Грамматические замены в адаптированном тексте выполняют функцию упрощения оригинального текста для его восприятия читателем, а также приближают его к современной языковой норме, на основании чего можно выявить основные изменения, произошедшие между двумя языковыми пластами.

Пример 1

el **rey fue caído** en esta dubda et sospecha

el **rey concibió** dudas de su privado

В этом примере происходит замена архаической формы перфекта и одновременно меняется глагол-сказуемое (*caer en dubda* → *concebir dudas*).

Пример 2

un rey era que avía un privado

había un rey que tenía un ministro

В данном примере мы наблюдаем замену архаического употребления *ser* на современную синтаксическую структуру с безличным *haber*.

Пример 3

Et desde **el pico fue avierto** para cantar, cayó el queso en tierra

Cuando (cuervo) **abrió la boca**, cayó el queso a tierra

В приведённом фрагменте наблюдается замена пассивного залога на активный, более свойственный для современного испанского языка. В результате этой замены происходит перенос смыслового акцента с факта совершившегося на действия на его исполнителя. Таким образом происходит приближение к настоящей языковой норме и текст более органично воспринимается читателем.

Пример 4

Et **vós**, señor conde Lucanor, pues entendedes

Vos, señor Conde Lucanor, como juzgáis

Приведенный фрагмент иллюстрирует мотивированное сохранение в адаптированном варианте уважительной формы обращения *vos*, устаревшей в европейском испанском и использующейся только в особенно торжественных случаях. Предпочтение формы слова, не представляющей понятийных трудностей для читателя, позволяет автору адаптации в нужной степени архаизировать текст.

Пример 5

Luego que **otra vez me pide** alguna cosa

Cuando **me vuelve** a pedir

В языке XIV века отсутствовали многие грамматические конструкции,

широко используемые в современном испанском языке. Данный пример иллюстрирует замену личной формы глагола *pedir* с обстоятельством образа действия *otra vez* на грамматическую конструкцию *volver + infinitivo*, имеющую аспектуальное значение «снова что-то делать». Данная замена соответствует тенденции современного языка к экономии языковых средств, чему способствует использование грамматических конструкций.

2.2.3 Синтаксические замены

Практически любая переводческая трансформация влечет за собой синтаксическое изменение АТ, то есть изменение конструкции предложения, вызванное несовпадением синтаксической структуры в ИЯ и ПЯ. При адаптации внутри одного языка синтаксическая перестройка используется для осовременивания текста, его приближения к актуальной разговорной норме, а также для формирования более четкой сюжетной линии за счет экспликации логических связей между компонентами предложения.

Пример 1

el conde Ferrant Gonsáles era en Burgos **et** avía passados muchos trabajos por defender su tierra.

el conde Fernán González vivía en Burgos, **después** de haber luchado muy duramente por defender su tierra.

В данном фрагменте происходит синтаксическая замена однородного сказуемого на обстоятельство времени, выраженное инфинитивным оборотом. Благодаря предлогу *después de* формируется чёткая временная структура повествования, при этом неоднородность членов предложения и грамматических форм (замена пассивной формы причастия *passados trabajos* на активную инфинитива *haber luchado*) делают высказывание более динамичным.

Пример 2

El omne bueno, **después que aquello oyó**, preguntó a su fijo que quel' parescía daquello que dizían.

El buen hombre, **al oírlo**, preguntó a su hijo qué le parecía lo que habían dicho aquellos hombres.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что во времена написания «Графа Луканора» оборот *al + infinitivo* не употреблялся. В данном фрагменте придаточное предложение времени заменяется на инфинитивный оборот, который значительно сокращает объем текста и облегчает его структуру, а также приближает к современной разговорной норме.

Пример 3

et él, por el grand mester que avía, **començó a lavar las manos, et díxol'**...

el hombre honrado, movido por tanta necesidad, **le dijo, después de lavarse las manos**

В приведенном фрагменте используется приём синтаксической замены сказуемого (*començó a lavar*) на инфинитивный оборот, выполняющий роль обстоятельства времени. При этом происходит незначительное искажение временной структуры ИТ: одновременность действий (начал мыть и сказал) заменяется на последовательность (сказал, помыл). Подобная трансформация не является необходимой и может быть продиктована стремлением автора адаптации сделать повествование более динамичным, чему способствует использование разных временных планов.

Пример 4

Et esso mismo dixo el carnero, **que era consejero del toro**, al cavallo, que es el más fuerte animal **que a en esta tierra** de las bestias que pacen yerva.

Lo mismo dijo el carnero, **consejero del toro**, al caballo, que es el animal más fuerte entre los que se alimentan de hierba después del toro.

В приведенном примере имеет место замена придаточного

предложения *que era consejero del toro* на приложение, выраженное именной группой (*consejero del toro*), благодаря чему удаётся избежать повтора союза *que*, который четырежды употребляется в ИТ, что перегружает текст и затрудняет чтение. Также автору адаптации удаётся избежать ещё одного придаточного определительного предложения *animal que a en esta tierra* путём его исключения, при этом семантического искажения не происходит, так как смысл понятен из контекста рассказа.

2.2.4 Инверсия

При диахроническом переводе не прямой порядок слов является самым эффективным способом архаизации текста, так как лексическая архаизация неизменно затрудняет чтение и понимание произведения. Также инверсия позволяет упростить форму изложения информации и привносит различные стилистические оттенки.

Пример 1

El conde Lucanor fablava con Patronio, su consejero, una vez en esta guisa

Una vez hablaba el Conde Lucanor con Patronio, su consejero, de este modo

Источником для сборника рассказов «Граф Луканор» послужили сказки, былины, басни, от которых был унаследован стиль повествования: большинство глав оригинального текста начинаются с зачина *una vez* – устойчивой формулы, характерной для фольклорных произведений. Однако в некоторых главах традиционный порядок слов нарушается. В адаптированном варианте зачин *una vez*, остается без изменений, и таким образом сохраняется композиционное единоначалие, ассоциирующееся у читателя со сказочным или былинным повествованием.

Также происходит замена прямого порядка слов ИТ *el conde Lucanor fablava* на экспрессивный – *hablaba el Conde Lucanor*, позволяющий архаизировать АТ.

Пример 2

Et el omne endereçó a casa de un mercadero, de noche oscura: ca los que mal quieren fazer siempre aborrecen la lumbre.

Una noche muy oscura, pues los que son amigos del delito actúan siempre en la oscuridad, aquel hombre se dirigió a casa de un comerciante.

Данный пример содержит изменение следования компонентов ИТ: обстоятельство времени «una noche oscura» ставится в начало предложения в роли зачина, таким образом восстанавливая характерный для рассказа порядок слов. Далее следует фрагмент, который в оригинальном тексте включает предложение, в результате чего осуществляется последовательное развитие сюжета, от тезиса: *pues los que son amigos del delito actúan siempre en la oscuridad* (дословно: «так как преступники всегда действуют в темноте») к аргументу – *aquel hombre se dirigió a casa de un comerciante* («он направился в дом торговца»), то есть от общего – к частному.

Таким образом, в данном фрагменте приём инверсии упрощает форму подачи информации и делает повествование более логичным.

2.2.5 Добавление

Приём добавления – один из ведущих приёмов при адаптировании произведения, так как адаптация в первую очередь подразумевает комментирование, конкретизацию и уточнение текста, вызывающего трудности у реципиента. Их снятие требует введения дополнительных деталей, которые эксплицируют информацию, заложенную в контексте, или объясняют фрагменты, вызывающие трудности понятийного характера. Помимо этого, добавления могут выполнять и стилистическую функцию.

Пример 1

Del miraglo que fizo sancto Domingo quando predicó sobre el logrero

Milagro que hizo Santo Domingo quando predicó **en el entierro** de un comerciante

Здесь произведена замена в описании содержания главы. В

оригинальном тексте опускается ключевая в формировании сюжета рассказа деталь: похороны ростовщика (*el entierro de un comerciante*) – обстоятельство, ставшее фоном чуда, которое совершил святой. Поэтому для формирования более полного представления о новелле, автор адаптации включает эту деталь в подзаголовок.

Пример2

avía pensado de dexar el mundo

estaba decidido a **alejarse de las glorias del mundo**

Добавление в данном фрагменте снимает двусмысленность сочетания *dexar el mundo*, которое может быть понято как смерть, а не как удаление от мирских забот. Помимо добавления *de las glorias del mundo*, эксплицирующего информацию, которая только подразумевается в ИТ, также осуществляется замена глагола *dexar* на глагол более узкого семантического значения *alejarse*, не позволяющего понять предложение двояко.

Пример 3

otros privados daquel rey avían muy grant envidia

los demás privados, recelosos **de su influencia sobre el rey**

В данном примере приём добавления *recelosos de su influencia sobre el rey* эксплицирует элемент содержания, заложенный в контексте рассказа, для формирования более ясной сюжетной линии, что облегчает понимание текста.

Пример 4

Entre los otros búhos, avía y uno que era muy biejo et avía passado por muchas cosas

Sin embargo, había entre los búhos uno que era muy viejo y que tenía mucha experiencia

Данный пример иллюстрирует одну из функций приёма добавления – функцию связки с предыдущим предложением, что формирует более чёткую и логичную сюжетную линию.

Пример 5

et así fincó engañado el cuervo del raposo
fue engañado el cuervo por las alabanzas de su falsa amiga

В данном примере добавляется обстоятельство причины *por alabanzas*, кроме того, в адаптированном варианте появляется перифраз: *raposo* заменяется на образное выражение *falsa amiga*. Две приведенные трансформации не направлены на упрощение или объяснение текста, так как содержание оригинального текста выражено довольно ёмко, поэтому можно предположить, что автор адаптации преследовал художественную цель и придал повествованию описательность и живость, которые позволяют читателю более ярко представить развитие событий в новелле.

2.2.6 Редукция

Экономия языковых средств – ведущая тенденция в развитии языка, проявляющаяся в поиске наиболее лаконичной и ёмкой формы выражения мысли. При адаптации средневекового произведения сокращение объема оригинального текста достигается благодаря редукции, сочетающей в себе элементы всех приёмов адаптирования. При этом сохраняется содержательная основа микротекста, а утрачиваются несюжетообразующие фрагменты и детали, вызывающие понятийную трудность для современного читателя.

Пример 1

«El conde Lucanor» Juan Manuel, **Infante de Castilla**
«El Conde Lucanor» **don** Juan Manuel

Приём редукции прослеживается уже на первой странице сборника рассказов – опускается титул автора – *infante de Castilla*. Вместо него перед именем появляется *don*, обозначающий титул, который мог быть присвоен только королю и принцам, то есть происходит практически равнозначная замена, обусловленная тем, что сочетание *don Juan Manuel* является более привычным для испаноязычного читателя.

Пример 2

...et a tanto llegó la su sobervia, que una vez, oyendo **aquel cántico de sancta María que dize: «Magnificat anima mea dominum»**, oyó en él un viesso que dize: «Deposuit potentes de sede et exaltavit humiles»; que quier decir: «Nuestro señor Dios tiró et abaxó los poderosos sobervios del su poderío et ensalcó los omildosos.»

A tanto llegó su soberbia que una vez, oyendo el Magníficat de la Virgen, al escuchar el versículo que dice «Deposuit potentes de sede et exaltavit humiles», que en castellano significa «Dios Nuestro Señor humilló a los poderosos y exaltó a los humildes»...

В данном микротексте ярко выражен прием редукции. В тексте оригинала используется фраза на латыни, которая в адаптированном варианте опускается, так как читатель не обладает достаточными знаниями для её перевода. При этом переводчик компенсирует её отсутствие эквивалентной по смыслу заменой: *aquel cántico de sancta María que dize: «Magnificat anima mea dominum»* трансформируется в *el Magníficat de la Virgen*, то есть строчка из религиозного гимна заменяется его названием, возможно, более известным для среднестатистического читателя. Таким образом переводчик избегает употребления латыни и упрощает структуру предложения, хотя при этом снижается культурологическая ценность текста. Второе предложение на латыни в адаптированном варианте сохраняется, так как в оригинале даётся его расшифровка, значительно сокращенная в ПТ. В результате этого сокращения происходит искажение смысла. В оригинале

подразумевается: «господь снисходит могущественных, *загордившихся своей властью*, и возвышает униженных», тогда как в адаптированном варианте опускается уточнение *sobervios del su poderío* и получается расширение смысла: «господь снисходит *могущественных*», то есть вообще всех, обладающих властью. Данный случай является примером негативной адаптации, когда опускается сюжетообразующая деталь текста.

Пример 3

Et así libró Dios a don Pero Meléndez, porque era sin culpa et fue verdadera la palabra que él sienpre solía dezir: «Que todo lo que Dios faze, que aquello es lo mejor.»

Y así libró Dios a don Pedro Meléndez **de perder la fama y aun la propia vida**, resultando ciertas las palabras que solía decir: «Lo que Dios nos envía siempre es lo mejor».

В приведенном фрагменте применён приём редукции: исключается придаточное предложение *porque era sin culpa* и добавляется косвенное дополнение *de perder la fama y aun la propia vida*, которое не повторяет по смыслу исключенный фрагмент («потому что он был невиновен»), однако эксплицирует заложенную в контексте информацию: герой, оклеветанный врагами перед королём, был на грани потери чести и жизни. Так как его невиновность понятна из сюжета рассказа, то семантического пробела не происходит. Таким образом в адаптации смещаются акценты, на которые обращается внимание читателя – с невиновности на опасность, которой подвергся герой, что является более актуальной информацией. Использованная здесь трансформация не является необходимой, однако не влечет за собой нарушений логики и содержательной структуры повествования.

Пример 4

aquel que las caçava llegó a laret en que yazían las perdizes

el cazador volvió junto a la red donde estaban sus presas

В данном фрагменте описательная конструкция («тот, кто охотился») заменяется на конкретное существительное («охотник»), таким образом сокращается объем текста и упрощается его структура.

2.3 Комплексные преобразования

На практике описанные выше приёмы встречаются по отдельности в редких случаях, так как цель автора – дать целостную в стилистическом и содержательно-смысловом аспекте адаптацию произведения, которая могла бы познакомить читателя с литературой средних веков.

Пример 1

Et este don Pedro Meléndez era consejero et muy privado del rey de León;
et otros sus contrarios, **por grand envidia quel' ovieron**, assacáronle muy grand
falsedat et buscáronle tanto mal con el rey, que acordó de lo mandar
matar

Y debéis saber que don Pedro Meléndez era consejero del rey de León y **privado**
suyo, por lo cual sus enemigos, **movidos por la envidia**, lo acusaron ante el rey de
crímenes tan graves que el monarca decidió mandarle matar.

В данном примере обнаруживаются приёмы добавления, перестановки, опущения и замены.

В начале адаптированного фрагмента добавляется вводное предложение *y debéis saber*, которое привлекает внимание графа Луканора и, следовательно, читателя к следующей за ним информации, играющей важную роль в формировании сюжета.

Происходит инверсия второго предикатива в именной части сказуемого: *consejero et muy privado del rey de León* → *era consejero del rey de León y privado suyo*, в результате чего к «освободившемуся» слову *privado* добавляется притяжательное местоимение в постпозиции *suyo*, нехарактерное для современного испанского языка. Исходя из этого можно

сделать вывод, что автор адаптации таким образом грамматически архаизировал предложение.

Также происходит синтаксическая замена: автор адаптации справедливо объединяет по смыслу два первых предложения, являющихся в ИТ независимыми и пунктуационно разделенными точкой с запятой. Второе предложение *sus enemigos lo acusaron* становится подчинительным и вводится при помощи причинно-следственного союза *por lo cual*. Таким образом в фрагменте усиливается логическая связанность повествования. Другое придаточное предложение *por grand envidia quel' ovieron* трансформируется в причастный оборот *movidos por la envidia*, что структурно облегчает предложение.

Происходит замена лексической единицы *contrarios* на более употребительную *enemigos*. По той же причине происходит замена глаголов *acordó* → *decidió*, хотя обе лексические единицы остались в словаре современного языка.

Фрагмент предложения *assacáronle muy grand falsedat et buscáronle tanto mal con el rey* трансформируется путём редукции, что сокращает объем текста, при этом семантического искажения не происходит: *grand faldedat* и *tanto mal* заменяются обобщающим словосочетанием *crímenes tan graves*. Сохранение союза следствия *tan ... que* обеспечивает связность и логичность повествования.

Пример 2

un rey avía un fijo et diolo a criar a un filósofo en que fiava mucho; et quando el rey finó, fincó el rey su fijo moço pequeño. Et criólo aquel filósofo fasta que passó por XV años.

había un rey que tenía un hijo y lo encomendó a un filósofo de toda su confianza, para que se educara junto a él. Cuando el rey murió, el infante era todavía muy pequeño y siguió siendo educado por el filósofo hasta cumplir los quince años.

Данный пример содержит комплексное преобразование оригинального фрагмента текста с использованием приемов перестановки, синтаксической и лексической замены.

Исходный фрагмент представляет собой начало рассказа Патронио и потому в адаптированном варианте добавляется традиционный фольклорный зачин *había un rey*, который выделяет в повествовании последующий за ним эпизод.

Изменение лексико-грамматической структуры: *diolo a criar* заменяется на более емкий по значению глагол *lo encomendó*, благодаря чему сокращается количество слов и облегчается чтение текста. Придаточное определительное предложение *en que fiava mucho* исключается и заменяется на определение *de toda su confianza*, что упрощает структуру предложения без потери смысла. Добавление *para que se educara junto a él* эксплицирует заложенную между строк информацию.

Также происходит изменение членения предложений – фрагмент, повествующий в оригинале о смерти короля, семантически объединяется со следующим предложением, таким образом подчеркивается логическая и временная связь между фрагментами. Используется приём лексической замены: глагол *finar*, оставшийся в языке как архаизм, заменяется на общеупотребительный глагол *morir*.

Предложение *fincó el rey su fijo moço pequeno* трансформируется в *el infante era todavía muy pequeño* путём редукции: *fincó el rey su fijo* опускается, так как не несет новой для читателя информации, и подлежащим становится *el infante*. Замена подлежащего позволяет в адаптированном варианте объединить два предложения в одно с однородными сказуемыми (*era muy pequeño y siguió siendo educado*), благодаря чему подчеркивается логическая последовательность и семантическое единство компонентов текста. Осуществляется лексическая замена глагола *criar* на глагол более узкого семантического значения *educar*.

Придаточное времени *filósofo fasta que passó por XV años* заменяется на инфинитивный оборот *hasta cumplir los quince años*, упрощая тем самым структуру текста и приближая его к разговорной норме.

Пример 3

Et de que vieron que por otra manera non pudieron acabar lo que querían fazer, fizieron entender al rey que aquel su privado que se trabajava de guisar porque él muriese, et que un fijo pequeño **que el rey avía**, que fincaseen su poder, et de que él fuese apoderado de la tierra que **guissaría cómo muriese el mozo** et que fincaría él señor de la tierra

Cuando vieron la inutilidad de sus acusaciones, dijeron al rey que aquel ministro maquinaba su muerte para que su hijo menor subiera al trono y, cuando él tuviera la tutela del infante, se haría con todo el poder proclamándose señor de aquellos reinos.

В данном примере ведущим приёмом адаптации является приём редукции, который влечёт за собой исключение, замену и добавление.

В начале предложения опускается союз *et* (y), характерный для староиспанского текста, но избыточный для современного варианта. Придаточное предложение *por otra manera non pudieron acabar lo que querían fazer* трансформируется путем лексико-синтаксической замены в прямое дополнение *vieron **la inutilidad de sus acusaciones***, что значительно упрощает синтаксическую структуру текста. Оригинальный вариант «Графа Луканора» отличается витиеватостью прозы, предвещающей наступление «тёмного стиля» литературы барокко. Данный пример иллюстрирует максимальное сокращение объема текста путём замены придаточного предложения словосочетанием, содержащим основную мысль высказывания.

Также происходит лексико-грамматическая замена *fizieron entender* → *dijeron*, при этом в адаптированном варианте исчезает оттенок модальности,

так как опускается глагольная конструкция *hacer+infinitivo*, хотя грамматически текст упрощается (заставили понять → сказали).

Лексическая единица *privado*, не являющаяся архаизмом в современном испанском языке (согласно DRAE: *privado* – «hombre que tenía privanza»), заменяется на *ministro*. Выбор замены, вероятно, обусловлен большей употребительностью слова *ministro*, хотя оно не является синонимом для *privado* и по своему стилистическому окрасу неорганично для архаичного произведения, так как понятие «министр» ассоциируется у читателя с современными реалиями. Поэтому данную замену можно назвать избыточной, то есть проявлением негативной адаптации.

Происходит лексическо-синтаксическая трансформация во фрагменте *que se trabajava de guisar porque él muriese* → *maquinaba su muerte*, в результате которо придаточное предложение цели редуцируется для упрощения синтаксической структуры текста. При этом искажения смысла не происходит благодаря компенсации в адаптированном предложении, заключающейся в полной лексической замене ИТ, которая ёмко и кратко выражает основную мысль ИТ.

Также происходит лексическая замена *fijo pequeño* → *hijo menor*, возможно, не совсем удачная, так как может быть истолкована двояко: младший сын или несовершеннолетний сын. Прилагательное *pequeño* в данном случае является не только близким к тексту, но и более точным в данном контексте.

Придаточное *un fijo pequeño que el rey avía* также редуцируется, так как является избыточным и его удачно заменяет притяжательное местоимение *su hijo*.

Производится полная лексическая замена *fincaseen su poder* → *subiera al trono*, эксплицирующая подразумеваемый в данном фрагменте смысл.

Также происходит грамматическая замена: *él fuese apoderado de la tierra* → *él tuviera la tutela del infante*, демонстрирующая тенденцию современного языка к использованию активных конструкций. Лексически

происходит полная перестройка предложения, автор адаптации расширяет смысл оригинального предложения вводом деталей (*la tutela del infante*), что делает повествование более подробным и запоминающимся для читателя.

Исключается фрагмент *que guissaría cómo muriese el mozo*, который является сюжетообразующим, из-за чего происходит искажение содержания текста и нарушение причинно-следственной связи событий; читатель вынужден сам строить догадки, каким образом приближенный добился власти над королевством, поэтому данный приём исключения является неоправданным.

fincaría él señor de la tierra → se haría con todo el poder proclamándose señor de aquellos reinos. В приведенном фрагменте доминирующим приёмом является дополнение с привлечением лексической замены. При этом не происходит ввода дополнительной информации, которая бы выявила имплицитно заложенный в тексте смысл. В данном случае дополнение выполняет функцию коррекции и конкретизации содержательно-смысловой структуры текста. Так, например, добавляется необязательное уточнение *proclamándose señor*, которое с точки зрения логики и так очевидно в оригинальном варианте.

Происходит замена лексической единицы *tierra* на *reinos*, контекстуальный синоним более узкого семантического значения. Грамматическая замена единственного числа на множественное служит для усиления стилистического эффекта.

Пример 4

Estonce mandó el omne bueno a su fijo que subiese en la vestia porque non fuese ninguno dellos de pie.

Inmediatamente el padre mandó a su hijo subir con él en la cabalgadura para que ninguno caminase a pie.

В данном примере используются приёмы лексической замены, грамматической замены, добавления, исключения и инверсии.

Происходит лексическая замена наречия времени *entonces* с более пространным значением на лексему, обозначающую конкретный момент действия – *inmediatamente*, призванную динамизировать развитие событий. Также происходит замена слов *el omne bueno* → *el padre*, которые являются контекстуальными синонимами, при этом эксплицируется логическая связь отец – сын.

В данном фрагменте присутствует приём инверсии – замены художественного образца стилистически нейтральным порядком слов: *mandó el omne bueno a su fijo* → *el padre mandó a su hijo*.

Данный пример также иллюстрирует тенденцию к грамматическому упрощению структуры предложения, свойственную для современного языка: форма imperfecto de subjuntivo (*subiese*) заменяется на инфинитив (*subir*), таким образом облегчая чтение и делая текст более доступным для понимания читателей различных возрастных групп. Добавление «con él» эксплицирует подразумеваемый смысл. Замена *vestia* → *cabalgadura* позволяет избежать повторов, так как лексема *vestia* в архаическом значении уже неоднократно употреблялась в тексте.

В последнем придаточном предложении (*non fuese ninguno dellos de pie* → *ninguno caminase a pie*) используется замена на прямой порядок слов и лексическая замена глагола *ir* на глагол более конкретного значения *caminar*.

Пример 5

Aha ya ohti, tafza min bocu, bocu, va liz tafza min fotuh encu.

Et esto quiere decir: «Ahá, hermana, despantádesvos del sueno de la tarrazuela que faze boc, boc, et non vos espantávades del desconjuntamiento del pescueço.»

Lo que quiere decir: «Ay, hermana, os asustáis del sonido de la jarrita, que hace gluglú, y no os dio miedo la cabeza del muerto».

Данный пример интересен тем, что иллюстрирует перевод арабской фразы на испанский язык. В адаптированном варианте опускается союз *et*, как упоминалось выше, характерный для староиспанского текста. Указательное местоимение *esto* заменяется на относительное местоимение с неопределенным артиклем *lo que*, более характерное для современного испанского.

Происходит замена междометия *ahá* на *ay*, продиктованная нормами современного написания, хотя, согласно DRAE, существует более близкое к ИТ междометие *ajá*, однако выбор обусловлен, в первую очередь, общеупотребительностью первого варианта. Также заменяется звукоподражательное междометие *boc boc*, которое в староиспанском тексте было скопировано с небольшим изменением (выпадение конечной *u*) с арабского варианта (*boci boci*). В адаптации же используется испанское междометие *gluglú*, обозначающее звук льющейся воды и понятное читателю.

Глагол *espantádevos* меняется на современный синоним *os asustáis*, однако при повторе (*non vos espantávades del desconjuntamiento*) автор адаптации использует выражение *dar miedo*, чтобы избежать лексического однообразия.

Происходит лексическая замена: *desconjuntamiento del pescueço* → *la cabeza del muerto*. В рассказе идёт речь о том, что девушка, боящаяся любого звука, без страха сломала недавно погребенному человеку шею, чтобы снять с него дорогую одежду. Словосочетание *desconjuntamiento del pescueço* могло бы быть трансформированно лишь за счёт орфографических изменений в *descoyuntamiento del pescuezo*, однако в адаптации происходит полная лексическая замена связанная, в первую очередь, с тенденцией к использованию наиболее простой лексики. В данном случае происходит не синонимичная замена, однако искажения смысла удастся избежать, так как фокус переходит со сломанной шеи (дословно) на голову мертвеца, из-за чего образ становится более ярким, врезающимся читателю в память. К тому же

словосочетание *descoyuntamiento del pescuezo* является слишком громоздким, что также нежелательно при адаптировании.

Пример 6

Et cuando fueron por sancto Domingo, entendió sancto Domingo que non era voluntad de Dios que aquel mal omne non sufriesse la pena por el mal que avía fecho, et non quiso ir allá, mas mandó a un fraire que fuesse allá. Pero cuando llamaron al santo, este vio que era voluntad del Señor que aquel mal hombre sufriese las penas que merecían sus culpas y, por eso, no fue, sino que mandó un fraile para confesarlo.

В данном микротексте ведущими приёмами являются замена и редукция.

Многофункциональный союз *et* заменяется на противительный *pero*, эксплицирующий логическую связь с предыдущим предложением. Происходит лексическая замена *fueron por* на контекстуальный синоним *llamaron al*, необязательная с точки зрения смысла. Опускается имя святого – *Domingo*, так как его оно уже знакомо читателю из данной ранее информации, а основная цель адаптирования – исключение лишних деталей и сокращение текста.

Во фрагменте «*entendió sancto Domingo*» ->«*este vio*» происходит замена *sancto Domingo* на указательное местоимение *esto*, позволяющее избежать повтора и сократить объем текста, глагол *entendió* заменяется на контекстуальный синоним *vió*.

non era voluntad de Dios que aquel mal omne non sufriesse → *era voluntad del Señor que aquel mal hombre sufriese* – данный отрывок демонстрирует пример антонимичной трансформации, при этом план содержания остается прежним, структура предложения упрощается за счет опущения отрицательной частицы *non/no*. Также *Dios* заменяется на *Señor*, без видимой мотивации.

sufriesse la pena por el mal que avía fecho» → *sufriese las penas que*

merecían sus culpas – в данном фрагменте единственное число *pena, mal* трансформируется во множественное *penas, culpas*, таким образом подчеркивается, что герой совершил множество проступков за свою жизнь, что в оригинальном варианте понятно только из контекста.

В отрывке *et non quiso ir allá* → *y, por eso, no fue* упрощается грамматическая структура: лексико-синтаксическая конструкция *non quiso ir* заменяется на *no fue*, так как оттенок намерения «не захотел идти» является избыточным и без ущерба для содержательно-смысловой структуры текста может быть опущен. *Por eso* устанавливает причинно-следственную связь с предыдущим предложением, благодаря чему развитие повествования становится более логичным.

Во фрагменте *mas mandó a un fraire que fuesse allá* → *sino que mandó un fraile para confesarlo* происходит замена придаточного предложения на инфинитивный оборот, выполняющий синтаксическую роль обстоятельства цели, чтобы избежать использования субхунтива и грамматически упростить предложение. Замена *fuesse alla* на *para confesarlo* – приём смыслового развития, то есть происходит замена процесса действия на его цель (пойти туда, чтобы принять его исповедь).

Выводы по главе II

Основываясь на проанализированном материале, можно выявить следующие приёмы хронологической адаптации текста:

- замена архаичной и малоупотребительной лексики на лексику из активного словаря;
- сокращение объема предложений путем редукции и исключения;
- архаизация текста путем обратного порядка слов;
- строгое соблюдение авторской композиции: начало-развитие-вывод-двустишие в конце;
- лексика заменяется на более выразительную, конкретную либо на более общую, благодаря чему в зависимости от контекста смысл текста передается меньшим количеством слов;
- опущение повторов, характерных для средневекового текста;
- семантическое объединение/членение предложений ИТ;
- замена придаточных предложений на обороты с неличными формами глагола для облегчения синтаксической структуры текста;
- использование приёма дополнения для экспликации информации, понимаемой «между строк»;
- осовременивание текста с точки зрения грамматических структур (замена пассивного залога на активный, использование конструкций с неличными формами глагола, приближение грамматики к современной разговорной норме).

В тексте также присутствуют отдельные случаи искажения смысла из-за семантических пробелов, появляющихся вследствие приёмов замены, редукции и исключения.

Заключение

Проведенное исследование представляет собой первый опыт сопоставительного анализа сборника новелл Хуана Мануэля и его адаптированной версии на современный испанский язык с точки зрения адаптивных приёмов.

В первой главе данной работы был произведен обзор теоретической литературы по теме исследования, в рамках которого были рассмотрены взгляды учёных на проблемы диахронического перевода. Было выяснено, что четкая терминология в данном вопросе еще не сформировалась, из-за чего происходит смешение понятий «адаптация» и «перевод». В ходе исследования удалось установить, что проблема адаптации остаётся малоизученной с лингвистической точки зрения из-за «маргинального» статуса адаптации в языкознании. Однако постепенно начинают появляться работы, посвященные данной теме. Одной из наиболее значительных из них является диссертация А.В.Брыгиной (2004), описывающая адаптивные приёмы на материале русского языка. Кроме того, был установлен основной принцип архаизации переводного текста: он должен быть стилистически «иным», чтобы читатель чувствовал временную отдаленность, но при этом не испытывал трудностей при прочтении. Также было описано становление новеллы как жанра, так как понимание структурно-композиционных особенностей произведения напрямую влияет на качество адаптации текста.

Во второй главе исследования был проведён анализ средств адаптации на материале сборника рассказов Хуана Мануэля «Граф Луканор». В результате анализа были выявлены различные приёмы трансформации текста (замена архаичной и малоупотребительной лексики, архаизация текста путем обратного порядка слов, опущение повторов, семантическое объединение/членение предложений ИТ, замена придаточных предложений на обороты с неличными формами глагола, дополнение при экспликации имплицитной информации и др.), прокомментированы их функции, а также показано их взаимодействие в тексте. Были обнаружены неточности и

ошибки в обработанном варианте, так называемый эффект негативной адаптации, возникающий в следствие исключения семантически-важных элементов текста. По нашему мнению, подобные ошибки являются результатом отсутствия критериев для адаптации текста, а также незнания переводчиком законов функционирования адаптивных приёмов. Так как они еще не описаны в теории перевода, автор адаптации вынужден производить модернизацию и упрощение текста интуитивно, без теоретической базы, что неизбежно влечет за собой погрешности.

Результаты исследования могут послужить материалом для более детальной разработки приёмов адаптации на материале различных текстов, так как потребность в упрощении и объяснении произведений с течением времени неуклонно растёт: тексты адаптируются для школьной программы, общего ознакомления с памятником литературы, а также для людей, изучающих иностранный язык.

В качестве перспективы исследования рассматривается выработка практических рекомендаций по адаптации архаичного текста.

Список использованной литературы

1. Брыгина, А.В. Лингвистические принципы адаптирования художественного текста [текст]: диссертация док-ра филологических наук/ А.В.Брыгина. – М., 2004. – 200с.
2. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию [текст]: в 2 т / И.А.Бодуэн де Куртенэ – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 388с.
3. Виноградов, В.С. Перевод: общие и лексические вопросы [текст]/В.С.Виноградов – М.: КДУ, 2004. – 224с.
4. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода [текст]/ В.фон Гумбольдт// История языкознания XIX-XX вв в очерках и извлечениях. Ч.1. – М.: Просвещение, 1964.
5. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [текст]/ В.фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
6. Демицкая, В.В. Определение понятия адаптация в рамках теории коммуникации и переводоведения [текст]/ В.В. Демицкая// Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». Том 20. – №2. – 2007. – С.107-109.
7. Ишвин, В.Д. О проблеме художественного перевода во времени [Текст] / В.Д. Ившин // Теория и практика перевода. Научно-практический журнал/ под ред. Ю.Н.Марчука. 2005. – № 1. – С. 3-6.
8. Пауль, Г. Принципы истории языка [Текст]/ Г.Пауль. – М.: Из-во иностранной литературы, 1960. – 501с.
9. Сдобников, В.В. Теория перевода [Текст] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: Восток-Запад, 2006. – 444 с.
10. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию [текст]/Ф.де Соссюр. – М.:Прогресс, 1977. – 696 с.
11. Фортунатов, Ф.Ф. Избранные сочинения [текст] / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: Государственное учебно-педагогическое издание, 1957. – 924 с.

12. Хорева Л.Г. Риторическая обработка примеров (exempla) как путь их новеллизации/Л.Г.Хорева//Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №4 276-281стр.
13. Хухуни, Г.Т. Межкультурная адаптация художественного текста [Текст] / Г.Т.Хухуни, И.И.Валуйцева. - М.: Прометей, 2003. – 171 с.
14. Шамова, Н.В. Диахронический перевод текста как адаптация текста, дистанцированного во времени // Вестник ВятГГУ. 2008. – №2 – с. 82-85.
15. Haverbeck E.O. Analisis de el Conde Lucanor/ E.O.Erwin Haverback//INSTITUTO DE FILOLOGIA HISPANICA. Documentos Lingüísticos y Literarios №13. 1987. – P. 15-22
16. Manzanares Pascual, A. Historia, diacronía, dinamicidad: para una teoría de la dinamicidad en el lenguaje/ A. Manzanares Pascual// Philologica Canariensia. 2004-2005. – N 10-11. – P. 143-162.

Электронные ресурсы:

1. Андреев, М.Л. Итальянская литература зрелого и позднего: новелла и новеллисты [электронный ресурс]/ М.Л.Андреев, Р. Хлодовский – М.: Наука, 1988. <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/andreev-hlodovskij-vozhzhdenie-italiya/index.htm>
2. Бахурдаров, Л.С. Язык и перевод (вопросы частной и общей теории перевода) [электронный ресурс]/ Л.С.Бахурдаров. – М.: Междунар. отношения, 1975. http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/barhud-trdoc.shtml
3. Гаспаров, М.Л. Избранные труды. Том I: О поэтах [электронный ресурс]/ М.Л.Гаспаров http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6389
4. Гофф, Ж. Средневековый мир воображаемого [электронный ресурс]/ Ж.Гофф http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Goff_SrMir/08.php
5. Гуревич, А.Я. Средневековый мир: культура безмолвующего большинства [электронный ресурс]/ А.Я.Гуревич. – М.: Искусство, 1990. <https://litlife.club/br/?b=279383&p=38>

6. Гуревич, А.Я. Средневековая литература и её современное восприятие [электронный ресурс]/ А.Я.Гуревич
<http://www.philology.ru/literature3/gurevich-76a.htm>
7. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода [электронный ресурс]/ В.Н.Комиссаров
[http://chupin.ru/tm/Komissarov.V.N..Obschaya.teoriya.perevoda.\(2000\).htm](http://chupin.ru/tm/Komissarov.V.N..Obschaya.teoriya.perevoda.(2000).htm)
8. Хорева, Л.Г. Испанская новелла как отражение национального менталитета [электронный ресурс]/ Л.Г.Хорева// Историческая и социально-образовательная мысль, 2007.
<https://cyberleninka.ru/article/n/ispanskaya-novella-kak-otrazhenie-natsionalnogo-mentaliteta>
9. Хорева, Л.Г. Жанр ехемпла как предшественник новеллы в средневековой испанской литературе [электронный ресурс]/ Л.Г.Хорева// Вестник РГГУ, 2011. <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-exempla-kak-predshestvennik-novelly-v-srednevekovoy-ispanskoy-literature-1>
10. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. [электронный ресурс]/ А.В.Федоров. – М, 2002.
http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/osnowyobshejteoriiiperewoda2002.shtml
11. Хухуни, Г.Т. Художественный текст как объект межкультурной и межъязыковой адаптации [электронный ресурс]/ Г.Т.Хухуни
<http://www.ilingran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/Part4-2.htm>

Словари

1. Нелюбин, Н.Н. Толковый переводоведческий словарь [текст]. 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука. 2003. – 318стр.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [текст]/ под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Русский язык, 1991. – 918стр.
3. Diccionario de la lengua española (DRAE) [электронный ресурс]
<http://dle.rae.es/?w=diccionario>

4. Corominas, J. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana [текст]/ Dir. por Dámaso Alonso. – Madrid: Gredos, 1973. – 628p.

Литературные источники

1. Мануэль X, Граф Луканор/пер. с исп. Петрова Д.К. [текст]/ государственное издательство художественной литературы, М - Л.; 1961. – 184 стр.
2. Manuel, J. El Conde Lucanor [электронный ресурс]
<http://10millibrosparadescargar.com/bibliotecavirtual/libros/LETRA%20I/Infante%20de%20Castilla,%20Juan%20Manuel%20-%20El%20Conde%20Lucanor.pdf>
3. Manuel, J. El conde Lucanor [электронный ресурс]/ Edición y versión actualizada de J. Vicedo. – Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2004. – 122p.
<http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/el-conde-lucanor--0/html/>
4. Vicedo, J. Introducción a "El Conde Lucanor" [электронный ресурс]/ J. Vicedo. – Alicante: Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2004
<http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/introduccion-a-el-conde-lucanor>